

**АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ С
КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Улугова Шохид Шохруховна

*доктор философии по филологическим наукам (PhD),
доцент Самаркандский государственный институт иностранных языков*

Аннотация: Статья посвящена изучению метафоры в дискурсе через призму когнитивной лингвистики. Подчеркивается, что метафора представляет собой междоменное сопоставление концептов и является результатом сложных когнитивных процессов, а не только стилистическим средством языка. Рассматриваются критерии выявления метафоры в дискурсе, включая «косвенность + сходство» и «несоответствие + семантический перенос», и анализируются лексические и грамматические формы метафоры. Особое внимание уделяется взаимодействию когнитивных и семиотических факторов при интерпретации метафоры, а также её роли в понимании текста и коммуникативных функциях дискурса. Представленный подход позволяет системно анализировать функционирование метафоры, обеспечивая интеграцию когнитивного и лингвистического анализа в исследовании языковых явлений.

Ключевые слова: метафора, дискурс, когнитивная лингвистика, междоменное сопоставление, лексическая метафора.

Хотя теоретические определения метафоры в когнитивной лингвистике (CL) и системно-функциональной грамматике (SFG) не полностью совпадают, рассматривается попытка Холлидея и Маттиессена (1999) и их последователей (Simon-Vandenberg et al., 2003) построить мост от SFG к CL в исследовании метафоры. В качестве исходной точки принимается концептуализация метафоры в CL как междоменного сопоставления, что позволяет далее рассматривать критерии формализации и применения метафоры в дискурсе.

Для этих целей применяется семиотический подход к дискурсу, а не поведенческий, где в центре внимания находятся когнитивные процессы и репрезентации. Основной вопрос заключается в том, как три выделенные явления – лексическая метафора, грамматическая метафора и другие формы метафоры соотносятся с практическим использованием метафоры в исследовании. Поскольку другие формы метафоры изучены недостаточно, используется терминология, предложенная Дж. Стином (2007), для обозначения этих явлений.

Критерии применения метафоры устанавливаются для конкретного уровня реальности. В CL фундаментальным является различие между метафорой в языке и метафорой в мышлении. В настоящем исследовании внимание сосредотачивается на языковой форме. Несмотря на то, что когнитивные лингвисты не всегда делают чёткое различие между изучением метафоры в грамматике и в употреблении, ограничение делается изучением языкового употребления, которое характеризуется вниманием к любой языковой форме, способной выражать междоменное сопоставление, а также к любому сопоставлению в концептуальной структуре, которое может быть признано метафорическим. Эти сопоставления противопоставляются традиционным метафорам, изучаемым в грамматике (Steen, 2007).

При практическом применении метафоры в языковых формах опираются на публикации Дж. Лакоффа (1986, 1993), признанные многими когнитивными лингвистами. Утверждается, что метафорическое значение является косвенным значением, которое понимается посредством сходства или сравнения (Steen, 2007). Например, слово «*sleep*» в строке Теннисона используется косвенно: оно не применяется в базовом значении, относящемся к людям или животным, а требует сопоставления с контекстным значением, подходящим для цветов и растений. В прямом, базовом смысле слово «*sleep*» обозначает физиологический процесс отдыха у людей или животных. В классическом словарном значении оно не может применяться к растениям, так как у них отсутствует сознание и сон в человеческом понимании. Однако в поэтическом контексте строки Теннисона «*Now sleeps the crimson petal, now the white*», «*sleep*» используется для передачи метафорического состояния лепестков цветов, которое воспринимается как спокойствие, безмятежность, завершение движения или цикла. Метафора использует косвенное значение слова «*sleep*»: значение активируется через концептуальное сопоставление (цветок «спит», как человек), а не через прямое понимание физиологического процесса. Дж. Стин (2007) подчеркивает, что понятие «*understood*» следует трактовать как интерпретацию аналитиком текста, а не как автоматическую обработку каждым языковым пользователем. То есть, аналитик идентифицирует метафорическое использование «*sleep*» через сопоставление базового смысла и контекстного значения. Средний читатель может интуитивно понять спокойствие лепестка, не анализируя это как когнитивную метафору, но интерпретация для научного анализа требует явного объяснения механизма переноса значения.

С позиции когнитивной лингвистики (Kövecses, 2002; Dirven &

Pörings, 2003) языковая метафора определяется через косвенность-сходство. Недавнее внимание к метонимии усилило популярность различия между косвенным значением через сходство для метафоры и косвенным значением через смежность для метонимии (Barcelona, 2000; Panther & Radden, 1999; Panther & Thornburg, 2003; Steen, 2005).

В ряде исследований, вдохновлённых CL, метафора в дискурсе применяется через принцип косвенности + схождения (Chilton, 1996; Koller, 2004; Pragglejaz Group, 2007). Другие исследователи используют критерии несоответствие + семантический перенос, когда метафора определяется через несоответствие между терминами исходной и целевой области, которое разрешается переносом значений (Cameron, 2003; Charteris-Black, 2004; Caballero Rodríguez, 2006). Например, слово *sleep* вызывает несоответствие в контексте цветов, которое разрешается переносом релевантных семантических признаков на действие лепестка.

Два набора критериев «косвенность + сходство» и «несоответствие + семантический перенос» рассматриваются как совместимые и отражающие две взаимосвязанные перспективы на метафору в дискурсе (Steen, 2007):

Парадигматическая, знаково-ориентированная перспектива: слова могут использоваться прямо или косвенно в зависимости от контекста; косвенное использование мотивируется сопоставлением через сходство;

Синтагматическая, высказывательно-ориентированная перспектива: слова могут вызывать соответствие или несоответствие в высказывании; несоответствие разрешается переносом значения, уточняющим контекст.

Первый подход больше подходит для изучения грамматики, второй для анализа дискурса. Уточнение позиции каждой стороны позволяет определить общее понимание метафоры и её функционирование в языке.

Таким образом, формализация и практическое применение метафоры в дискурсе может осуществляться через системное сопоставление когнитивных и семиотических критериев, что обеспечивает комплексный анализ метафорических форм и их функций в коммуникативных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barcelona A. Metaphor and metonymy at the crossroads: A cognitive perspective. – Mouton de Gruyter, 2000.
2. Caballero Rodríguez M.d.R. Re-viewing space: Figurative language in architects' assessment of built space. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006.

3. Cameron L. Metaphor in educational discourse. – Continuum, 2003.
4. Charteris-Black J. Corpus approaches to critical metaphor analysis. – Palgrave Macmillan, 2004.
5. Chilton P. Security metaphors: Cold War discourse from containment to common house. – Macmillan, 1996.
6. Dirven R., Pörings R. Metaphor and metaphor theory: An interdisciplinary approach. – Walter de Gruyter, 2003.
7. Koller V. Metaphor and gender in business media discourse: A critical cognitive study. – Palgrave Macmillan, 2004.
8. Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. – Oxford University Press, 2002.
9. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. – University of Chicago Press, 1986.
10. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Ortony A. (Ed.). Metaphor and thought. – 2nd ed. – Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.
11. Panther K.-U., Radden G. The conceptual foundation of metonymy // Cognitive Linguistics. 1999. Vol. 10, № 1. – P. 37-77.
12. Panther K.-U., Thornburg L. Metonymy and metaphor in grammar // Dirven R., Pörings R. (Eds.). Metaphor and metonymy in comparison and contrast. – Mouton de Gruyter, 2003. – P. 185–205.
13. Praggeljaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. Vol. 22, № 1. – P. 1-39.
14. Simon-Vandenberg A.-M., et al. The cognitive relevance of systemic functional grammar // Matthiessen M., Hasan R. (Eds.). Continuing discourse on language. – Equinox, 2003. – P. 45–68.